

Lammermoori mõrsja.

Walter Scotti roman. Eesti keelde Chr. M. 22

„Maadate, seal — seejama tuba — seal on dige palju toredust sees — kõige peenemad mööblid ja toredused, mis miimajel filmapilgul suurest saalist ära tantsi. Selle toa us oli kogemata lahti jäänud, ja minu isand kartis, et Teie siina kas kogemata eht na'jama muudu sisse lähete, toreduse ära filmate ning viimaks sellest oma isandale ja ladyle teada annate. Miimajel olets tema rikkus awalitaks tulnud. Ceda ta aga ei tahä, sest ta tahab wõeraste ees — waene olla. Mul ei jäänud siis muud teha, kui tema käju täitmisest Teid seniks finni panna, kuni toa usse wõti üles on leitud ja üks kinni keeratud. Dige aga wait, et ma sellest Teile kõnelesin. Aga pidage meeles, minu isand on hea inimene ja ta ei ole 'a mitte ih-nus — ta tahab niisuguse elamisega ainult kaitsuda, kas ta waesest inimesest lugu peetaks, kuidas ta kes. Aga minule on see waastik, et ta kõige suuremate au andjate ees oma jõukust warjab, ning sellepärast ma ütsinda pomisengi. Dlete wait — Teie käsi!”

Kaleb pigistas Lockhardi käit ning wahlis talle kawalalt, kuid ühtlasi ka tõsiseid ning uuriwalt otse silma sisse.

Ta näis iseeneses mõtlema: „Noh, sinu sugune mees juba juud ei pea! lohijsi aga lohijsi, seda ma just soowingi...”

Miski andis wõerastele, kes soowitawast lõunajõdgi ilma pididwad jääma, wärsket piima juna ja weel teisi piimajadusi leima kõrwalijets.

Ei piinlikust seisukorrasit kudagi wiisi wälja peajeda ja aega lõbusamalt mööda saata, palus Rawenswood oma wõeraid üles tornijaali. Tornitambri atnad awastiwad nende filmadele laia ja iluia looduse ja no' wõsitiwad siin wärsket õhtu sisse hingata.

Meri wirwendas tasajelt, hõbefarwaliselt.

Puude lehed tornimaja kõrwal olemas aias kohilestiwad waifelt ja mahedalt.

Walises pühalt waitus.
Minult Lucie ja Edgari südametes mõllas torm ning wahutastiwad laened... Torm oli loodusest kadunud ja südametesje asunud.

„Kui ilus aed!” sõnas Lucie ja firutas' oma ärna käefese wälja. „Ja kui puhtad jalge- teed, kui toredad põesjad!”

„Ei wõi ütelda,” waastas Rawenswood, „ei aed heas korras oleks. Omal ajal tantsi rema eesti dige suuri hoolit, aga nüüd on need ajad ammu möödas.” Ta õhtas ja pani käe südamete peale.

Meri wirwendas hõbefarwaliselt. Lehed jahijesiwad pehmelt. Looduses walises pühalt waitus.

Noh hingastiwad ülewal tornitambri wärsket õhtu sisse ja kõnelesiwad Gundi-tolju tornimaja wanadest mälestustest. Aga nende südametes mõllas torm.

XI.

Mitte rahuliste tundmustega ja hjade loostustega ei läinud Kaleb wälja. Ta wõitles iseenesega ja sinas waesust, sest jõgimaterjali mureisemine ei olnud mitte ferge ülesanne.

Selle küla elantud, kuhu Kaleb ühes Lockhardiga läts, tuliwad talle jagedasti lahkesti was'u ja peastiwad tema hädaft ning fimbatusesi wälja. Kuid föit see oli waremalt. föit see oli ammu, kuna miimajel ajal paljud upjataks lästiwad ning teda ka kõige suuremas kiisikus ei tahinud.

Gundi-lootuse eht Gundi-jadama küla elantud peajõespidamijehallitaks oli kalapiidmine; talwel tegiwad nad mitmeugust äri ja wedastiwad jalamahti wiina sisse, mille pealt nad wõrdlemisi dige head kasu saiwad. Wanematelt pärandatud tombe ja käskude järele pidastiwad nad Rawenswoodi juguwõsasti suurt lugu, austastiwad teda kõiges oma olemises, nagu seisust, felle was'u tema heategude pärasit tänu tuntakse. Kuid lugupidamijeh ja austamijehunne ei tõrjunud neid omakasupüüdmijest mitte sugugi tagasi. Käsiwad õstastiwad

«Lammermoori mõrsja» legendist

Lucia di Lammermoori (Walter Scottil — Lucy of Lammermoor) prototüübiks oli 17. sajandil tegelikult elanud Janet Dalrymple.

Ta oli pärit rikkast ja kuulsast perekonnast, kust tervelt kahe sajandi kestel tuli rida andekaid poliitikuid, sõjaväelasi, literaate. Esimesena mainitakse silmapaistvat advokaati James Dalrymple'it, kes abiellus Margaret Rossiga, saades seeläbi üpris suure varanduse omanikuks. Margaret oli igati tark naine, mille kurjad keeled panid surnutega lävimise ja muu nõiakunsti arvele. Ta olla Peremehelt kaubelnud välja perekonna rikkused ja, et sellest ka tulevased põlved osa saaksid, lasi end püstitasendis kiristu panna, mida perekonna matmispaigas Kirklistoni kirikus ka praegu võib näha. Perekonna varanduslikku heaolu aga tumestasid mitmed õnnetused, millest kurveim Janet Dalrymple'i, James I lord Stair'i ja Margareti tütre lugu.

Janet oli salaja kihlunud lord Ruthfordiga, kes peigmehena poleks olnud vastuvõetav ei oma poliitiliste printsiipide ega varandusliku staatuse poolest. Noored armastajad vandusid teineteisele igavest truudust. Peatselt leidis aga austaja David Dunbar Baldoonist, kes lord Stair'ile sobis. Janet oli sunnitud oma salajasest kihlusest teatama. Lady Margaret Stair'i käsu peale andis Janet lord Ruthfordile tagasi armupandi, mille peale lord needis ära ema ja ennustas tütrele kurja kuulsust.

Janet Dalrymple'i ja David Dunbari kihlus sai teoks. Pruudi venna tunnistusest selgus, et pulmapäeval olnud tema käsi külm nagu marmor. 24. augustil 1669. aastal oli pulmapidu täies hoos, peigmees ja pruut pulmaööks peolt taandunud, kui äkki vapustasid lossiseinu kohutavad karjed. Kui abielukambri uks avati, leiti peigmees hirmsates haavades, pruut verise särgi väel korstnanurgast, kus ta mõistuse kaotanult kükitas ja irvitades pulmalistele ütles: «Võtke oma rõosa peig!». Need olid tema viimased sõnad. Ta elas veel pisut üle kahe nädala. Vaene Dunbar paranes noahoopidest, kuid juhtumi kohta keeldus rääkimast.

Toimunu kohta on ka teisi versioone: üks ütleb, et pruuti tirinud pulmaööl kurjad vaimud mööda lossi ringi, nii et ta järgmisel hommikul suri; teine lugu pajatab, et hoopis peigmees olla pruuti haavanud.

Katkend «Lammermoori mõrsja» esimesest tõlkest eesti keelde. Ajalehe «Õigus» jutulisa, 20. november 1907.

Üks lord Stair'i vaenlasi — sir William Hamilton of White-law — süüdistas oma satiirilistes luuletustes kogu perekonda valskuses ja nõiakunstis, mida ta püüdis tõestada Janet'i kurva saatusega. Sir Walter Scotti arvates seisnes pruudi ema kogu nõiakunst tegelikult tugevas tahtes, mis lämmatas nõrgemate vastupanu.

Eessõnast romaani inglise-keelsele väljaandele
Leipzigis, 1858. a.
Tõlkinud Ülar Ploom

Elamusi «Lucia di Lammermoor'i» etendusest

Katkendid Gustave Flaubert'i
romaanis «Madame Bovary»
XV peatükist (1857)

Rahvasumm seisis seina ääres, sümmeetriliselt tulbandikude vahele surutud. Lähimate tänavate nurkadel kordasid tohutu suured veidrate tähtedega müürilehed «Lucia di Lammermoor... Lagardy... Ooper...» (...)

Saal hakkas täituma; võeti lornjetid toosidest välja; alalised teatriskäijad vahetasid teretusi, üksteist eemalt nähes. Nad tulid kunsti juurde müügimuredest puhkama; kuid äri mitte unustades lobisesid nad veel puuvillast, kolmekümnekuuekraadisest viinast või indigost. (...)

Süttisid küünlad orkestriruumis; laest laskus kroonlühter, valades oma fassettide särava äkilist rõõmu teatrisaali. Siis aga kuuldus näitelavalt kolm lööki — algas vasktrummide mürin, puhkpillid võtsid akorde, ja avaneva eesriide tagant tuli mingi maastik nähtavale. (...)

Emma oli keset oma nooruse raamatuid, otse Walter Scotti maailmas. Talle tundus, nagu kuuleks ta läbi udu šoti torupilli helisid kanarbikus kajastuvat. Pealegi hõlbustas meeldejäänud romaan libretost arusaamist, ta jälgis sündmustikku lause-lauselt, kuna uuesti ta pähe tekkivad tabamatud mõtted otsekui hajusid muusika tuulepuhangute all. Lucia alustas tõsise ilmega oma kavatiini sol-madžooris; ta kaebas oma armastust, soovides endale tiibu. Ka Emma oleks tahtnud oma elust põgenedes lennata kellegi embusse. Äkki ilmus Edgar Lagardy. (...)

Ta vaimustas esimesest stseenist peale. Ta surus Lucia oma käte vahele, lahkus temast, tuli tagasi, ta näis meelt heitvat, ta oli täis viha, korises siis kurvalt otsatu pehmusega; ta paljastatud kaelast tuli noote täis nuukseid ja suudlusi. Emma kummardus, et teda näha, kratsis küüntega looži sametit. Ta

täitis oma südame nende kaunikõlaliste hädaldustega, mis kontrabasside saatel venisid nagu merehädaliste kisendused tormi käras. Ta tundis ära kõik joobumused ja ahastused, millede kätte ta peaaegu oleks surunud. Lauljanna hääld tundus talle vaid ta enda sisetunde kajastusena; see võluv illusioon tundus talle osana ta enda elust.

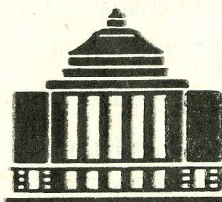
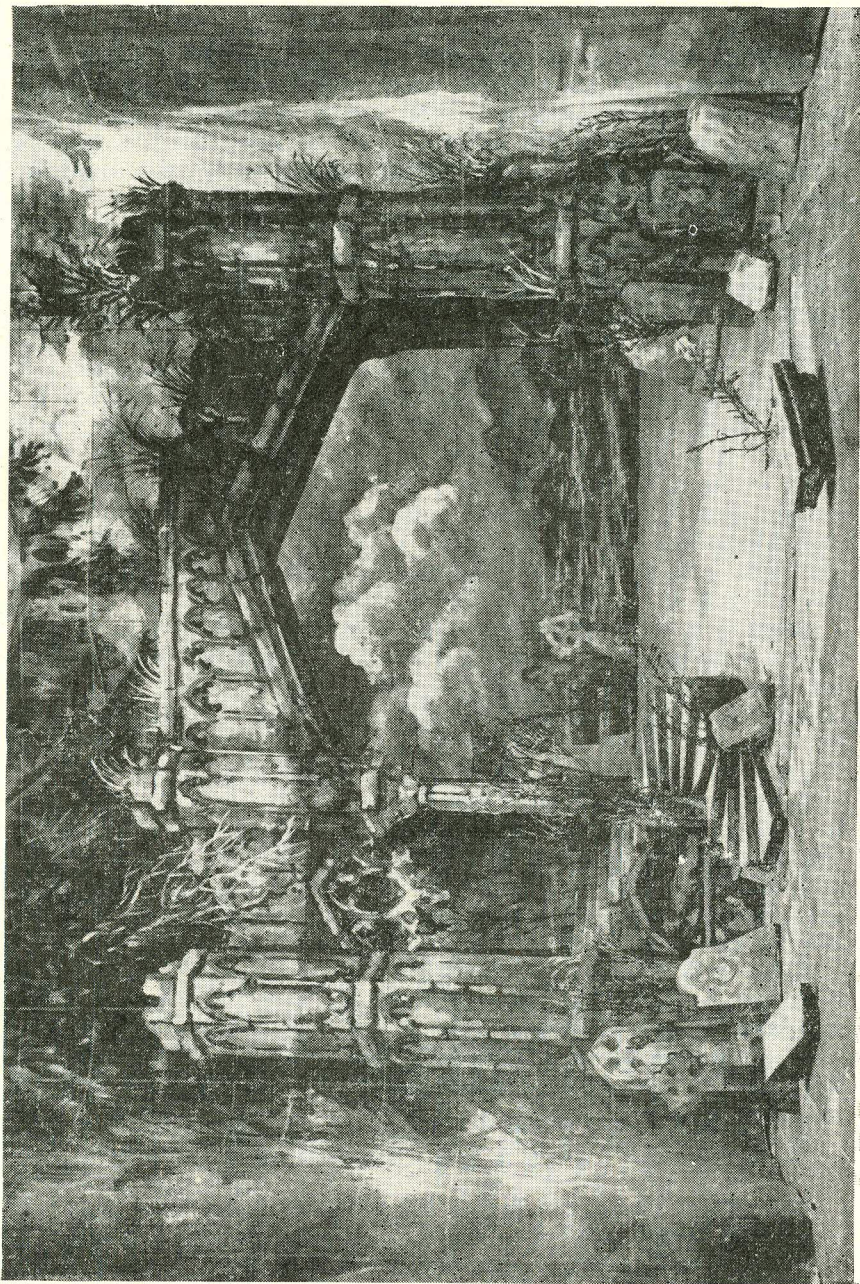
Saal raksus braavohüüetest; alustati uuesti kogu strettot; armastajad rääkisid oma haua lilledest, vannetest, maapaost, paratamatusest, lootustest; kui nad jõudsid lõpliku jumalaga-jätuni, tuli Emma suust terav karjatus, mis viimaste akordide värinasse kadus. (...)

Lucia lähenes pooleni oma ümmardajate toetusel, apelsini-õitest pärg peas, nagu kahvatum, kui ta kleidi valge siid. Emma unistas enda pulmapäevast; ta nägi end jälle maal viljaväljade vahel kitsal teerajal teiste seas kirikusse minevat. Miks ei olnud ta vastu pannud ja haledasti palunud nagu see mõrsja siin? Otse vastupidi: ta oli rõõmus, ega märganud kuristikku, mille poole ta ruttas... (...) ta koguni naeratas seesmiselt põlgliku kaastundega, kui lava tagapõhjust, sameteesriide tagant ilmus mustas mantlis mees.

Tema lai hispaaniaalaadne kübar kukkus tal peast, kui ta ägeda liigutuse tegi; otsekohe alustasid muusikariistad ja lauljad sekstetti. Raevust sädelev Edgar valitses kõiki teisi oma heledama häälega; Ashton paiskas talle tõsiste nootidega mõrvarlikke väljakutseid; Lucia väljendas oma teravat kaebust; Arthur moduleeris kõrvale keskmisi helisid, ja ministri pehme bass hundas nagu orel, kuna naiste hääled tema sõnu korra-tes neid sulnilt kooris jätkasid. Nad tegid kõik reas ägedaid liigutusi; viha, kättemaksuiha, kiivust, hirmu, halastust ja hämmastust väljus korraga nende avatud suudest. Teotatud armastaja vehkis paljastatud mõõgaga, tema gipüürkaelus ker- kis tõukeliselt vastavalt ta rinna liigutustele.

Emma arvas, et tal pidi olema kuivamatu armastus, kui ta võis seda rahvahulkadesse kallata nii laia joana. Kõik teda mustavad tujud häabusid teda vallutava osa luulelisuse ees lavakuju illusiooni kaudu inimestesse kindudes, püüdis Emma kujutella ta elu, mida temagi oleks võinud elada, kui juhus oleks tahtnud. (...)

Tõlkinud Marta Sillaots
(Tartu, 1934)

ЛАТ-ЭСТОНИА

Г. Доницетти

Лючия ди Ламмермур

Опера в 2-х действиях

Либретто — Сальваторе Каммарано
(По мотивам романа Вальтера Скотта
«Ламмермурская невеста»)

Премьера 30 декабря 1984

Музыкальный руководитель и дирижер —
народный артист Эстонской ССР ЭРИ КЛАС

Дирижер — ПАУЛЬ МЯГИ

Постановщик —
народный артист Эстонской ССР
АРНЕ МИКК

Сценография —
народный художник Эстонской ССР
ЭЛЬДОР РЕНТЕР

Хормейстеры —
народный артист Эстонской ССР
УНО ЯРВЕЛА
АННЕ ДОРБЕК

Концертмейстеры —
заслуженный деятель искусств Эстонской ССР
РЕЭТ ЛАУЛЬ
ИВО СИЛЛАМАА
ВИЙВЕ ПАЮРИ

Концертмейстер оркестра —
заслуженный артист Эстонской ССР
МАТИ УФФЕРТ

Хореограф свадебной сцены —
заслуженный деятель искусств Эстонской ССР
МАЙТ АГУ

Консультант итальянского языка — ЮЛАР ПЛОМ

Ведет спектакль ЮРИ КРУУС

Действующие лица и исполнители

Лорд Генри Эштон — народный артист СССР
ди Ламмермур ТИИТ КУУЗИК
ВЯЙНО ПУУРА
ТАРМО СИЛЬД

Мисс Лючия, его сестра — народная артистка СССР
АНУ КААЛЬ
народная артистка СССР
МАРГАРИТА ВОЙТЕС

Сэр Эдгар ди Равенсвуд — народный артист СССР
ХЕНДРИК КРУММ
народный артист Эстонской ССР
ИВО КУУСК
заслуженный артист
Латвийской ССР
ЯНИС СПРОГИС (ГАТ Оперы
и балета Латвийской ССР)

Лорд Артур Баклоу — РОСТИСЛАВ ГУРЬЕВ
АНТС КОЛЛО
ЯНИС СПРОГИС

Раймонд Бидебенд, — народный артист Эстонской ССР
наставник Лючии МАТИ ПАЛЬМ
заслуженный артист
Эстонской ССР
УНО КРЕЭН
ЛЕОНИД САВИЦКИЙ

Алиса, подруга Лючии — народная артистка
Эстонской ССР
УРВЕ ТАУТС
МАРИКА ЭНСАЛУ

Норман, начальник зам- — заслуженный артист
ковой стражи Эстонской ССР
КАЛЬЮ КАРАСК
заслуженный артист
Эстонской ССР
ТИИТ ТРАЛЛА

Соллисты оркестра —

флейта — заслуженная артистка Эстонской ССР
СИГРИД ОРУСААР
РАЙВО ПЭЯСКЕ

арфа — ТАТЬЯНА ЛЕПНУРМ
ЭДА РАЯСАЛУ

Время и место действия —

Шотландия, 1-я половина XIX века

Заведующий постановочной частью —

ЯАН МИККЕЛЬ

Заведующий декоративной частью

КЮЛЛИ РООТ

Исполнение декораций —

заслуженный деятель искусств Эстонской ССР
УНО КЯРБИС

Заведующий костюмерной частью

ЛЕЙДА ТАЛЛО

Заведующая гримерной частью —

ИЛЛИ-АНН КАЛЕ

Освещение —

ЭВАЛЬД РАДИК

Бутафор —

ИОХАННА РАННЕ

Заведующая реквизитной частью —

КАРИН ЛИНДМАА

Главный машинист сцены —

ХЕЙНО ЛИЛЛИПУУ

Об эпохе, источниках и авторе

Из классиков шотландской литературы наверняка наиболее известными являются поэт РОБЕРТ БЭРНС (1759—1796) и романист ВАЛЬТЕР СКОТТ.

Сэр ВАЛЬТЕР СКОТТ (1771—1832) изучал в Эдинбургском университете юриспруденцию. Параллельно с работой в правовых учреждениях Шотландии начал собирать фольклор, опубликовывать критические статьи и сочинять романтические поэмы на средневековую тематику. Хотя Скоттом написана биография Наполеона и история Шотландии, известность он приобрел, прежде всего, как автор исторических романов. К наиболее значительным произведениям относятся романы «Роб Рой», «Айвенго», «Ламмермурская невеста», «Монастырь», «Талисман» и др.

Если стихи Р. Бэрнса вдохновили многих композиторов при создании романсов и песен, то из творчества Вальтера Скотта 19 романов послужили основой для написания 63 опер. Самой популярной из них бесспорно является «Лючия ди Ламмермур» Доницетти, но в репертуаре театров встречается также «Пуритяне» Беллини, «Пертская красавица» Бизе и др.

По мотивам романа «Айвенго» разными композиторами написано 10 опер и роман «Кэнилворд» послужил основой для создания 11 опер.

«Ламмермурская невеста» была написана Скоттом в 1819 году. Прототипом главной героини является Джанет Далримпл из знаменитого в 16 и 17 веке рода, которая по преданию в 1669 году в ночь свадьбы убила своего жениха.

На основании этого произведения создали оперы 7 композиторов: Адан (1827), Карафа (1829), Риески (1831), Дамзэ (1832), Бредаль (1832), Маццукато (1834) и Доницетти (1835).

ГАЭТАНО ДОНИЦЕТТИ (1797—1848) — один из наиболее известных и плодовитых итальянских композиторов I половины минувшего столетия. Если в вокальной линии он продолжает мелодичность и виртуозность своих коллег Беллини и Россини, то своими оркестровками он подготовил почву для Верди и веризма.

Доницетти начал занятия музыкой в своем родном городе Бергаме, продолжил в Болонье. Интерес к созданию опер проявился уже во время учебы. Первой оперой, поставленной на театральной сцене, была «Энрико ди Боргонья», созданная в 1818 году. Всего Доницетти написал 67 опер (по некоторым источникам, где учитываются различные редакции отдельных произведений, в его творческом наследии 73 сценических опуса). Наиболее известными из них стали «Анна Болена»

(1830), «Любовный напиток» (1832), «Лукреция Борджия» (1833), «Дочь полка» (1840), «Фаворитка» (1840), «Линда ди Шамуни» (1842), «Дон Паскуале» (1843).

«Лючия ди Ламмермур» создана на либретто Сальваторе Каммарано за 36 дней и ее успешная премьера состоялась в театре «Сан Карло» в Неаполе (см. фото на внутреннем развороте обложки) 26 сентября 1835 года. В заглавной роли выступила Фанни Персиани-Такинарди.

САЛЬВАТОРЕ КАММАРАНО (1801—1852) написал около 50 оперных либретто. На его тексты 9 опер написаны композитором Меркаданте. Доницетти использовал либретто Каммарано при создании 5, Джузеппе Верди — 4-х опер.

В Таллине «Лючия ди Ламмермур» впервые была поставлена в 1849 году немецкой труппой. 18 июня 1970 года опера впервые прозвучала на эстонском языке на сцене театра «Эстония». До 1983 года опера входила в репертуар театра как одна из наиболее популярных постановок Пауля Мяги. Значительных достижений добились исполнители главных ролей Ану Кааль, Маргарита Войтес, Тийт Куузик, Хендрик Крумм, Мати Пальм, Иво Кууск, Уно Креэн. Учитывая высокий уровень мастерства солистов и предстоящие гастроли, решено было снова включить «Лючию ди Ламмермур» в репертуар театра. Так как многие солисты подготовили свои партии на языке оригинала, то в этот раз все произведение исполняется на итальянском языке. Впечатления от прошлой постановки еще свежи в памяти многих театралов и так было нужно при подготовке настоящей постановки решить довольно сложные задачи. Узнав из печати, что в 1973 году режиссер-постановщик Гюнтер Ротт и дирижер Георг Александер Альбрехт в Ганновере начали свою постановку арией Эдгара из последнего действия оперы и тем представили все произведение как воспоминание одного из главных действующих лиц, то и мы, отталкиваясь от такого приема, решили изменить последовательность некоторых картин оперы. Вместе с тем, и техническое решение представления допускается теперь исполнение оперы с одним антрактом.

Краткое содержание

Шотландия, I половина 19 века. Издавна враждуют между собой два старинных рода — Равенсвуд и Эштон. И хотя замок Равенасвудов захвачен лордом Генри Эштоном, а владелец замка умер от горя, победитель не чувствует себя полновластным хозяином. Ведь сын Равенсвуда Эдгар остался жив и скрывается где-то поблизости. К тому же денежные дела лорда сильно расстроены. Только брак сестры лорда Генри — Лючии с лордом Артуром Баклоу мог бы упрочить положение семьи.

* * *

Гробница Равенсвудов. Сюда пришел Эдгар, который лишился своего родового замка, где сейчас празднуют свадьбу Лючии и Артура. Эдгар размышляет о судьбе, о любви и жизни. Гости расходятся со свадебного пира. От них Эдгар узнает страшную весть: Лючия мертва. Эдгар никак не может в это поверить. Перед ним встают все прошедшие дни и живая Лючия...

Лючия в сопровождении Алисы приходит в парк, чтобы встретиться с Эдгаром. Ожидая возлюбленного, она вспоминает старую легенду: один из предков рода Равенсвудов во время внезапного приступа ревности убил свою жену неподалеку от источника, где и по сей день появляется призрачная тень несчастной дамы и чистая родниковая вода превращается в кровь. Приходит Эдгар, но радость свидания омрачена. Эдгар должен уехать во Францию, чтобы примкнуть к защитникам свободы Шотландии. Влюбленные обмениваются обручальными кольцами. Лючия дает клятву верности Эдгару.

Приходит начальник замковой стражи Норман и созывает солдат, чтобы выяснить, кто был этот незнакомец, которого только что видели около замка. Появляется Генри, который огорчен отказом Лючии выйти замуж за Артура. Наставник Лючии Раймонд вступает за свою воспитанницу, но Норман открывает истинную причину ее отказа: Лючия страстно любит юношу, спасшего ей жизнь. Генри подозревает, что спаситель сестры — Эдгар Равенсвуд. Его гнев возрастает после известия от стражников, что незнакомец около замка — все тот же ненавистный Эдгар.

Прошло несколько месяцев. Несмотря на просьбы Лючии, Генри готовится к свадьбе. Норман, который перехватывает письма Эдгара к Лючии, предлагает коварный план, как разлучить влюбленных. Появляется Лючия. Ее моль-

бы и слезы напрасны. Когда же девушка решается сказать, что связана клятвой с другим, Генри показывает ей подложное письмо, свидетельствующее о вероломстве Эдгара. Ее сопротивление сломлено. Генри отсылает ее переодеваться, так как Артур со свитой уже прибыл.

* * *

Свадебный пир. Гости празднуют объединение двух старинных фамилий. Печальное настроение невесты Генри объясняет продолжающимся трауром по кончине матери. Он вынуждает Люцию подписать брачный контракт. Во время церемонии в зал врывается Эдгар. Он вернулся из Франции, узнал про свадьбу и теперь хочет узнать истину. Артур и Эдгар готовы взяться за шпаги, но Раймонд показывает подписанный контракт. В ярости Эдгар бросает обручальное кольцо к ногам Люции и покидает замок.

Продолжение свадебного веселья прерывает Раймонд Бидебэнд. Он приносит страшную весть: потеряв рассудок, Люция убила своего супруга.

Появляется Люция. Взор ее безумен, на устах счастливая улыбка. Обращаясь к невидимому Эдгару, Люция умоляет простить ее.

Круг воспоминаний Эдгара замкнулся. Он понимает величие любви Люции и жестокую действительность. В отчаянии он лишает себя жизни.

Hind 50 kop.

«Ü». 565. II 1986. 6000.

TER IN NEAPEL